

ПРЕДИСЛОВИЕ

Недавно в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» радиослужители задали мне вопрос: почему герои моих книг не следователи и оперативники, а наоборот — бандиты, киллеры, авторитеты криминального мира. Я так же откровенно ответил, что, конечно, уважаю тяжелый и опасный труд работников правоохранительных органов, но о них написано достаточно много неплохих книг моими коллегами по перу, однако ко мне как к практикующему адвокату чаще всего обращаются за помощью именно те клиенты, которых подозревают в совершении тяжких преступлений — от убийств до участия в бандитских формированиях.

За продолжительную адвокатскую практику я без преувеличения могу смело утверждать, что неплохо изучил жизнь этой части нашего общества со всеми ее криминальными законами. И несмотря на то, что через мои адвокатские руки прошло немало людей с изломанными судьбами и все они на первый взгляд кажутся разными, в их общем психологическом портрете на самом деле есть много общего.

Мне удалось даже вывести свою собственную закономерность: чем более крут и кровав путь, который проходят члены той или иной конкретной бригады, тем короче и трагичнее их собственная земная судьба.

И я никогда не соглашусь с моим «авторитетным клиентом», который пытался доказать мне перед своей трагической гибелью в СИЗО, что «мест» и «лохов» (на криминальном сленге название коммерсантов) всей братве хватит надолго. Это неверно. В нашем городе убивают почти каждый день, причем чаще уголовных авторитетов. Просто идет жестокий криминальный передел зон влияния, в ходе которого не щадят никого — ни своих, ни чужих.

И хотя столица, как говорят многие, уже поделена между «своими», московскими структурами, в город почти ежедневно приезжают

Валерий КАРЫШЕВ

новые бригады, которые начинают вести борьбу за место под солнцем и за новый криминальный передел территорий.

Невыдуманная история об одной из самых нашумевших и кровавых бригад, на счету которой по материалам следствия числится около сорока убийств, — это история о попытке нового криминального передела в столице в период с 1993 по 1998 год.

Небольшое разъяснение. Мои герои далеко не положительные люди с точки зрения морали, и как человек я не разделяю их образ жизни, не оправдываю поступки. Я просто показываю, какими их видел в тот период.

В преддверии будущего громкого судебного процесса над участниками одной преступной группировки, многие из которых в недалеком прошлом были моими клиентами, я умышленно заменил имена и хронологию многих описываемых событий.

Особо напоминаю сотрудникам оперативных и следственных органов, а также другим специалистам по данной проблематике, что материалы книги ни в коей мере не могут и не должны быть использованы в качестве каких-либо источников для следствия и суда.

АВТОР

Братва, не стреляйте друг в друга.

Текст песни

ГЛАВА 1

АДВОКАТ

Москва, 1997 год, сентябрь

Эта история деятельности самой кровавой в Москве группировки началась для меня с обычного телефонного звонка. В тот осенний день никаких особых событий не ожидалось. Но ранним утром в моей квартире прозвучал телефонный звонок. Я лениво поднял трубку. На другом конце раздался знакомый голос секретаря нашей юридической консультации Юли:

— Алло, — она назвала меня по имени-отчеству, — вы меня слышите?

— Что случилось? — еще не проснувшись окончательно, спросил я.

— Тут пришли... клиенты... и очень хотят вас видеть.

— Но я ведь не принимаю сегодня, — ответил я. — Ты же знаешь мое расписание! — Я дал понять, что никакого желания ехать в консультацию утром да еще в собственный выходной не испытываю.

Но Юля добавила:

— Они очень настаивают! Дело срочное...

«У адвоката все дела срочные, — подумалось мне. — Ведь люди приходят, как к врачу — с бедой, с несчастьем... Мы, адвокаты, — для них как «Скорая помощь»...»

— Хорошо, — помедлив, согласился я. — Что за клиенты?

— Две девушки.

— Красивые? — вяло пошутил я.

— Не разглядела. Одно вижу — они очень расстроены и напуганы чем-то. Просят встречи именно с вами.

— Они меня знают?

— Я не в курсе, — ответила Юля.

— Хорошо, — вздохнул я. — Передай, что через полчаса приеду.

Полчаса — это было громко сказано. Успеть привести себя в порядок, позавтракать, сесть в машину и доехать до юридической консультации за такое время было практически невозможно. Так что до работы я добрался гораздо позже.

Поставив машину у подъезда, вошел в помещение консультации. В приемной никого не было. Двух девушек, о которых говорила Юля, я там не увидел...

— Где же мои клиенты? — спросил я секретаршу.

— Только что были здесь, — она махнула рукой в сторону приемной. — Может, на улицу вышли, ждут вас в машине?

Я пожал плечами:

— Пускай ждут.

«Подожду минут пятнадцать и уеду», — решил я для себя.

Пройдя в комнату, где обычно собираются коллеги-адвокаты, я налил себе кофе, сел в кресло и включил телевизор. «Надо же, — подумал я, — как неудачно складывается день — с утра приехал в консультацию и, видимо, зря... Клиенты ушли. Что за клиенты, что за люди?..»

Тут в дверях появилась Юля.

— Вот видите, — улыбнулась она, — я же говорила. Они вернулись.

— Хорошо, — ответил я, — проводи в свободный кабинет. Я сейчас подойду.

Через несколько минут я вошел в кабинет, где уже сидели две девушки. На вид им было по двадцать — двадцать два года. Обе одеты в темные куртки, темные брюки-«стрейч». Обе темноволосые, симпатичные...

Стоп! Одна из них мне, кажется, уже знакома... Так и есть, это Оля, жена моего клиента Андрея Зеленова. Сколько я с ним возился! Раза три вытаскивал из отделений милиции по различным уголовным делам...

Оля заговорила первой.

— Здравствуйте, наконец-то мы нашли вас!

— Что случилось? — спросил я.

— Познакомьтесь, пожалуйста, — Оля кивком указала на вторую девушку, — это моя подруга, Олеся Негобина...

— Постой, постой... Олеся Негобина? — переспросил я. — Это случайно не Олега Негобина...

— Да, да, — подхватила вторая, — я его жена.

— Да что случилось-то? Рассказывайте.

— Их арестовали, — произнесла Олеся.

— Постой, кого «их»?

— Наших мужей.

— Погодите. Насколько мне известно, твой муж, Олег Негобин, за границей. Я слышал, что его объявили в розыск, но говорят, что он благополучно выехал из страны...

— Да, было дело, — поправила меня Олеся. — В Голландии он и был до последнего дня. Там его и задержали по обвинению в убийстве.

— В убийстве? — удивился я. — Кого же?

— Да какого-то уголовного авторитета.

— Так, и что же дальше?

— Держали месяц-полтора... Ничего не доказали и выслали сюда, в Москву. А здесь ему, — Олеся сделала паузу, — пытаются... — она хотела сказать «пришить», но запнулась, подыскивая более подходящее слово, — обвинить в очень громком преступлении.

— А когда его доставили в Москву? — уточнил я.

— Вчера. — Помолчав, Олеся продолжила: — Он очень просит, чтобы вы побыстрее пришли к нему... и были его адвокатом.

— Позволь, как он меня просит? Через кого? Ты встречалась с ним?

— Нет, но у нас есть возможность получать от него весточки.

— Знаешь... — Я сделал паузу, почувствовав себя немного не в своей тарелке. — У меня сейчас другие планы. Я собрался в отпуск, а тут такое дело...

В разговор вмешалась Оля:

— Вы же несколько раз спасали моего Андрея! Неужели теперь нам откажете?

— Конечно, я не имею права отказывать вам, — ответил я. — Существует определенный статус адвоката, при котором если адвокат свободен, то не имеет права отказывать никому из клиентов, обратившихся к нему. Конечно, я не откажу. Но... давайте все по порядку. Итак, кто ведет дело, за кем он числится?

Я достал блокнот и ручку и приготовился записывать.

— Дело ведет Московская городская прокуратура, — Олеся

протянула мне листок с записями. — Вот фамилия следователя и его телефон.

— Московская городская? — повторил я. — Но обычно они ведут дела громкие, по убийствам, бандитизму... Олег-то тут при чем?

— Так именно по этим статьям его и обвиняют. Вам следователь все расскажет. Вы только позвоните ему...

— Хорошо, — подвел я итог. — Но для начала нам необходим ордер.

Что является самым главным оружием адвоката? Нет, не его удостоверение, подтверждающее, что он принадлежит к какой-либо коллегии адвокатов. Это именно ордер, своего рода мандат для ведения защиты какого-то конкретного лица в каком-то определенном органе, который его обвиняет.

Я вышел в приемную к Юле, взял формы для заполнения. Вернувшись в кабинет, сел за стол и начал вписывать в формы фамилии моих клиентов.

— Итак, вы хотите, чтобы я вел дело Олега Негобина?

— И моего, Андрея Зеленова, — вмешалась в разговор Оля.

— Погоди, — остановил я ее. — У них нет никаких противоречивых показаний?

— Нет, нет, они все отрицают!

— Как отрицают? Их только вчера доставили, и уже все отрицают? — удивился я.

— Да, их очень интенсивно допрашивают, — сказала Олеся.

Я заполнил два листка. Юля выписала мне два ордера — на Олега Негобина и Андрея Зеленова. После этого я подошел к телефону и набрал номер следователя. Трубку долго не снимали. Наконец на другом конце провода раздался мужской голос:

— Алло, вас слушают!

Я проверил, правильно ли набрал номер, а потом проговорил:

— Мне, пожалуйста, следователя такого-то.

— Это я, — услышал в ответ. — А кто со мной говорит?

По его интонациям чувствовалось, что это действительно следователь. Вместо того чтобы сначала выслушать собеседника, узнать, по какому вопросу звонят, он сразу же — «Кто это говорит?»

Я представился.

— По какому делу? — осторожно спросил следователь.

— По делу Олега Негобина и Андрея Зеленова.

На другом конце провода — длительная пауза... Вероятно, следователь прикрыл микрофон рукой и с кем-то разговаривал. Тишина длилась больше минуты. Наконец следователь спросил:

— Как ваша фамилия?

Я вновь назвался. Вероятно, следователь записывал мои данные.

— Вы можете перезвонить мне через тридцать минут? — спросил меня следователь.

— А в чем проблема? — поинтересовался я. — Разве я как адвокат не могу приехать к вам и получить разрешение на встречу с клиентом, ознакомиться с материалами, которые вы уже собрали по делу с его участием?

— Конечно же, можете! — ответил следователь. — Но сейчас я занят. Позвоните через полчаса.

— Хорошо. — Я повесил трубку и направился в кабинет.

Девушки сидели на своих местах и, едва я открыл дверь, вопросительно взглянули на меня.

— Вы дозвонились? — спросила Оля.

— Да, дозвонился. Странный какой-то следователь...

— Да, так и есть. Он очень странный! — подтвердила Олеся.

— Следователь сказал, чтобы я перезвонил ему через тридцать минут.

— Что это может значить? — спросила Оля.

— Не знаю. — Я не хотел пускаться в размышления и ломать голову, почему следователь попросил меня перезвонить. Мало ли почему! Может, обедать пошел, может, с начальством консультируется, может, принимает кого-то...

Через полчаса я вновь набрал номер следвателя. Он назвал меня по имени-отчеству. Я же прекрасно помнил, что представился ему лишь по фамилии. «Значит, меня уже «пробили», — подумал я.

— Вы можете приехать? Пожалуйста... Адрес наш знаете?

— Конечно, — сказал я. — Новокузнецкая улица...

— Нет, нет, мы сидим не там, не в основном здании, — поправил меня следователь. — Мы — на Ново-Басманной... — Он назвал номер дома. — Найдете?

— Без проблем.

— А когда вы приедете?

— Если на дорогах «пробок» не будет, минут через тридцать-сорок доберусь.

— Хорошо, я жду вас. Внизу, у дежурного, будет пропуск на ваше имя. Не забудьте удостоверение и ордер, — напомнил мне следователь.

«Интересно, куда и зачем я поеду без этих документов? Если только для того, чтобы на него посмотреть...»

Я подошел к девушкам и сказал:

— Все в порядке, разрешение получено. Сейчас еду.

— Значит, вы уже сегодня попадете к Олегу и Андрею? — обрадовались они.

— Если следователь даст разрешение, то попаду.

— Но он же обязан дать вам такое разрешение! — твердо сказала Олеся.

— В таких делах по-разному бывает... Может, технически будет невозможно.

— Как это? — удивилась Олеся.

— Например, печати у него не будет, или начальник, который подписывает разрешение, неожиданно куда-то уедет... Все может быть. Но, думаю, сегодня все будет нормально. Получу разрешение и увижу их.

— А можно мы с вами поедем? — неожиданно спросила Оля.

— Куда, к следователю, что ли? — улыбнулся я.

— Нет, что вы! Мы вас около тюрьмы ждать будем.

— Кстати, а где они сидят? — спросил я.

— В «Матросской Тишине».

— В СИЗО номер один? — уточнил я.

— Да, — кивнули девушки.

— Но откуда вы знаете, сколько я пробуду у следователя?

— Мы будем в машине, увидим, когда вы подъедете...

— Хорошо, — согласился я, — так и сделаем.

Я сел в машину и направился в сторону прокуратуры. «Интересно, что же это за отдел такой находится вне основного здания прокуратуры?» — думал я. Всю дорогу пытался как можно точнее вспомнить обстоятельства, при которых познакомился с Олегом. Следователь наверняка спросит об этом...

А познакомились мы с ним примерно года два назад, через два дня после убийства знаменитого тележурналиста Владислава Листьева. Почему я это запомнил? Да потому, что тогда по Москве прокатился

грандиозный милицейский шмон. Это громкое убийство наделало много шума. Полетели головы начальника московской милиции, главного прокурора города, многих других милицейских шишек. В город прибыли несколько подразделений ОМОНа из других городов, действовали СОБРы, в Москве усиленно проводились облавы и задержания. Хватали всех подряд.

В тот день, я помню, у меня был суд в одном из районов Москвы. После окончания суда я решил пообедать в кафе. Выйдя из кафе, я увидел, что на колесах моего автомобиля красуется мощное блокировочное устройство — «каблук». В то время блокировка автомашин, припаркованных в запрещенных местах, была достаточно популярной. Я тут же подозвал блокираторов и потребовал, чтобы они немедленно сняли «каблук» с моей машины, сославшись на то, что это незаконно. Но блокираторы еще больше разозлились.

— Если так, то мы сейчас вывезем вашу машину на штрафную стоянку. Слишком грамотный! — рявкнул один из них.

Я настаивал на своем. Наконец один из качков махнул рукой. Я заметил, как из милицейской машины с надписью «ГАИ» неожиданно вылез толстый гаишник с круглым красным лицом. Он медленно подошел к моей машине, небрежно козырнул и, представившись, спросил:

— В чем проблема?

— Вот, — обратились блокираторы к нему, — права качает. Объясните ему!

— Пожалуйста, ваши документы! — неожиданно потребовал гаишник.

— А при чем тут мои документы?

— А при том, что вы нарушаете правила дорожного движения — паркуете машину там, где есть запрещающий знак.

— Ну и что? Я готов заплатить штраф. При чем здесь блокировка моего автомобиля? Это моя частная собственность, и никто не имеет права этого делать!

Но гаишник не желал меня слушать.

— Жалуйтесь куда хотите, — резко ответил он. — Права ваши мне придется задержать...

— Вы не имеете на это права, — твердо ответил я.

— Да я на все имею право! Я при исполнении! — нахально заявил гаишник.

Еще минут десять-пятнадцать мы стояли и препирались. Я понимал, что гаишник и блокираторы действуют заодно, что отстаивать свои права бесполезно, поскольку другая сторона материально заинтересована. Впоследствии такую практику отменят, но тогда это было весьма актуально.

Мне все же удалось «вытащить» свои права, заплатить минимальный штраф и сесть в свою машину. Но я был страшно зол — не столько на блокираторов, сколько на гаишника. Вот вам, — думал я, — и доблестная милиция, которая, как говорят, нас бережет!

Через несколько минут я заметил, что меня догоняет «БМВ» семсот пятидесятой модели — большой, красивый, а за ним мчится другая машина — черная «Волга». Впереди неожиданно тормозит машина ГАИ. «Волга» и гаишники блокируют «БМВ». Я резко затормозил, чуть не врезавшись в «Волгу» и остановившись в нескольких сантиметрах от нее.

«Ну вот, — подумал, — приключения продолжаются!»

Тем временем из черной «Волги» выскочили несколько мужчин и, быстро открыв двери «БМВ», стали вытаскивать из салона двоих ребят. Из машины ГАИ выскочили люди в пятнистой форме. Я понял, что это операция с участием ОМОНа.

Вышел из машины взглянуть, не задел ли передком «Волгу».

— Что уставился? — неожиданно обратился ко мне один из людей в штатском. — Проезжай!

Вероятно, эти слова и послужили искрой, вновь разжегшей во мне унявшуюся было злость от общения с гаишником и блокираторами.

— Что вы себе позволяете? — резко спросил я. — Что значит «проезжай»? Вы меня подрезали, чуть не совершили ДТП и говорите «проезжай»?! Я, между прочим, адвокат, и вы не имеете права так разговаривать со мной!

Перевел взгляд на «БМВ». Два парня стояли над капотом автомобиля, низко наклонившись и расставив широко руки и ноги. Их обыскивали. Вдруг один из них, поздравнее, — как я узнал после, это был Олег, — услышав слово «адвокат», неожиданно громко обратился ко мне:

— Товарищ адвокат, вы мне нужны! Сейчас происходит незаконное задержание, и, вероятно, мне подбросят оружие. Я прошу вашего присутствия!

Я растерялся, не ожидая такого поворота событий. Хотел было ответить, что сейчас не «при исполнении», но, увидев перед собой ухмыляющихся оперативников и вспомнив столь же наглую рожу гаишника, неожиданно для самого себя изменил решение.

— Да, пожалуйста! — Достал из левого кармана адвокатское удостоверение и протянул его одному из оперативников. — Я адвокат и хочу представлять интересы этого человека.

Оперативники опешили от неожиданности. Один из них попытался отклонить мою помощь:

— Мы только что задержали опасного преступника и не обязаны с вами разговаривать...

— Как это не обязаны? Существует закон адвокатуры, существует Конституция, в конце концов! Она гласит, что каждый человек имеет право на защиту. Вот только что человек... — Я показал рукой в сторону Олега и обратился к нему: — Кстати, как ваша фамилия?

— Олег Негобин, — ответил тот.

— Вот, Олег Негобин обратился ко мне за помощью, и я обязан оказать ему эту помощь.

Оперативники замешкались.

— Хорошо, если вы на самом деле адвокат, — а мы это проверим, — оказывайте ему помощь.

— На каком основании вы его задержали? — спросил я.

— Мы его не задержали, мы просто досматриваем его машину, — ответил один из оперативников. — Кстати, возможно, сейчас мы найдем в этой машине оружие.

— Интересно, — улыбнулся я, — каким это образом вы, не зная, что у него находится в машине, можете утверждать, что найдете там оружие? Значит, вы уже знаете, что там именно оружие? Или, может быть, вы сами собираетесь подкинуть ему это оружие? — перешел я в наступление.

Тем временем два оперативника достали из-под заднего сиденья сверток и развернули его. Там действительно было два пистолета.

— Вот видите, — обратились они ко мне, — так и есть, в машине оружие.

— Ну и что дальше? — спокойно ответил я.

— Хорошо, — сказал оперативник, — здесь мы разговаривать не будем, а поедem в отделение милиции и там спокойно поговорим.

Мы сели в машины. На Олега и его попутчика надели наручники. Все направились в ближайшее отделение милиции.

По дороге милиционеры попытались оторваться от меня. Им это удалось, и поэтому я приехал в отделение позже них. К тому времени они уже успели «обработать» Олега и его попутчика, оторвав куски от их рубашек, как потом мне рассказывал Олег, смазав их из специальной масленки, которая стояла на подоконнике, и отправили лоскуты на экспертизу, чтобы доказать, что на одежде задержанных обнаружены следы ношения оружия.

Впоследствии в течение двух дней я сумел полностью снять с Олега обвинение в незаконном ношении оружия. Я доказал, что сотрудники милиции допустили ряд процессуальных нарушений — не были приглашены понятые, не был правильно оформлен акт изъятия оружия, экспертиза, которую проводили в отношении пятен оружейного масла, показала, что пятна не соответствуют тому виду оружия, которое было изъято у Олега, и, наконец, была выработана версия, по которой оружие Олегу подкинули оперативники. Через два дня прокуратура отказала в подписании санкции на арест Олега.

На следующий день мы встретились с ним в ресторане, куда он пригласил меня. Олег попросил, чтобы я иногда помогал ему в подобных ситуациях. Он представился коммерсантом.

Чуть позже я начал помогать и его знакомым, землякам из его города, которых время от времени задерживали — кого за оружие, кого по каким-то еще причинам. Но Олег обосновывал это тем, что он как бы опекает всех своих земляков, находящихся в Москве, и они обращаются к нему за помощью...

Тогда я не стал вникать в то, кем на самом деле являлся Олег. Да и зачем мне это было нужно? Главное — он платил деньги, а я выполнял свои адвокатские обязанности.

Самого Олега впоследствии никогда не задерживали. И сейчас, когда его задержали, да не кто-нибудь, а Московская городская прокуратура, для меня это стало полнейшей неожиданностью.

...Наконец я подъехал к четырехэтажному зданию красного цвета на Ново-Басманной улице. Поставив машину у подъезда, вышел из нее и увидел на дверях вывеску «Московская городская прокуратура. Отдел по борьбе с бандитизмом и убийствами». «Вот это да, — поду-

мал я, — попал я в ситуацию! Хорошенькое место, нечего сказать!» Открыв дверь, я вошел внутрь. Сразу же у дверей за столиком сидел милиционер, который вопросительно взглянул на меня. Я достал свое удостоверение и показал ему:

— Мне к следователю такому-то, — сказал я.

— Сейчас я позвоню, все уточню, — ответил милиционер. Он взял мое удостоверение, сверил его с записями в книге, нашел там мою фамилию, потом набрал номер телефона:

— К вам пришли.

И обратился ко мне:

— Сейчас он спустится.

Действительно, минуты через три появился мужчина лет тридцати пяти — тридцати восьми, худощавый, в твидовом пиджаке. Он взял мое удостоверение и сказал не поздоровавшись:

— Пройдемте.

Через несколько минут мы входили в его кабинет. Он был необычным. Кабинет представлял собой комнату метров двадцать, где стояли два письменных стола. На одном стоял компьютер, были навалены бумаги. На другом столе — видеомонитор, видеомagneтофон, рядом на полу валялись сумки, из которых торчали автоматы, пистолеты. На каждом виднелся ярлык с номером и печатью.

— Не много ли оружия для одного, товарищ следователь? — первым нарушил я тишину, решив пошутить.

— А это не мое оружие, — спокойно ответил следователь. — Это оружие ваших подопечных.

Я не ожидал такого ответа.

— Что значит моих подопечных? У двух человек столько оружия?

— Нет. Это оружие банды, которую они возглавляли.

Вскоре в кабинет вошли три человека. Один был постарше — лет пятидесяти, в темном костюме, светлой рубашке с галстуком. Двое других, видимо, только что прибыли с улицы, оба в меховых куртках, на головах темные вязаные шапочки. Кивнув следователю, двое в куртках сели на стулья и уставились на меня. Мужчина постарше подошел к столу и сел рядом со следователем.

— А мы вас ждали, — неожиданно обратился он ко мне.

— В каком смысле? — спросил я.

— Ждали, что вы приедете в ближайшее время. Вы же по Олегу Негобину?

— Да, — подтвердил я.

— А мы думали — кто из адвокатов приедет его защищать? Решили, что скорее всего это будете вы. И оказались правы. Можно узнать, кто вас пригласил для защиты? — продолжил мужчина.

Я стал лихорадочно просчитывать, стоит ли мне говорить о том, что меня пригласила Олеся. Но ведь Олеся — его родственница, это не его сообщник... Почему бы и не сказать?

— Вообще-то я не обязан сообщать, — медленно ответил я, — кто приглашает меня в конкретное дело...

— Но все же — кто вас пригласил?

Я прекрасно понимал, что если не скажу, кто пригласил меня, то вряд ли добьюсь разрешения на встречу с Олегом сегодня, да и в ближайшие дни тоже. Всегда, если того захотеть, можно найти какой-то повод для отказа...

— Предположим, меня пригласила его жена.

— Олеся?

— Она, — кивнул я.

— А вы ни с кем из его друзей не встречались? — неожиданно вступил в разговор мужчина в куртке.

— А вы кто? — спросил я.

— Мы? — недоуменно посмотрели на меня ребята.

— Это оперативные работники, оказывают поддержку в нашем уголовном деле, — ответил на вопрос следователь.

— Наверное, из РУОПа или из МУРа? — спросил я.

— Почему же оттуда? Может, мы из ФСБ? — сказал один из оперативников. — Дело-то громкое...

— Какое дело? — переспросил я.

— Как же! Ваш клиент, Олег Негобин, и его друг Андрей Зеленов обвиняются в бандитизме, точнее, в руководстве бандитским формированием, в убийствах, в ряде заказных убийств... Кстати, знаете, сколько эпизодов по делу?

— Сколько же? — поинтересовался я.

— Около сорока.

— Да еще каких людей! — добавил другой оперативник. — Они

и вам хорошо известны, так как были вашими потенциальными клиентами.

— Вы хотите сказать — из криминального мира? — уточнил я.

— Да. Даже не просто из криминального мира, а из его элиты! Смотрите, — он подошел к столу и взял лежащий там листок бумаги. — В порядке исключения, зная ваше рвение и имея информацию о вас, мы даем вам возможность почитать показания, данные сообщниками Олега и Андрея на своих «хозяев».

Я взял листок. Там было написано «Допрос». Какой-то парнишка признавался, что Олег и Андрей являлись лидерами преступной группировки, на счету которой большое количество заказных убийств, включая убийства коммерсантов, банкиров, а также воров в законе и криминальных авторитетов.

От перечня фамилий мне стало не по себе. Имена и в самом деле были громкие. Криминальные авторитеты были действующими, за каждым из них стояли свои собственные бригады, которые скорее всего должны были мстить за эти убийства.

— Теперь вы понимаете, куда попали? — нарушил тишину мужчина в костюме. — Может, не следует вам ввязываться в это дело? Оно будет опасным для вас...

— В каком смысле? — не понял я.

— Ведь друзья погибших посчитают за честь отомстить... Можете попасть под горячую руку и вы.

Я понимал, что слова работника прокуратуры — не пустая угроза, не попытка запугать меня, а вполне реальная действительность. Мне стало не по себе. Комок подступил к горлу...

— Нет, — сказал я, — так я не могу. Давайте я хотя бы начну, встречу с ним пару раз, а там уже решу. Если он от меня откажется, я выйду из дела.

— От вас он не откажется, — подал голос второй оперативник. — Вы ему как бог нужны! Когда мы его задерживали, его первые слова, еще у трапа самолета, были о том, чтобы именно вы и были его адвокатом.

Поборов растерянность, я махнул рукой:

— Какая разница, кто будет адвокатом — я, Иванов, Петров, Сидоров, — адвокат ему все равно положен.

— Конечно, это так, — согласились оперативники.

— Значит, из ваших слов следует, — подытожил мужчина в костюме, — что вы настаиваете на том, чтобы быть защитником Олега Негобина и Андрея Зеленова?

— Да, — кивнул я головой. — По крайней мере, на первое время.

— Вольному воля. — Мужчина обратился к следователю: — Выписывай разрешение на встречу!

— Да, сразу хотим предупредить, — поднялся со стула один из оперативников. — Поскольку у них большие проблемы с криминальным миром, как вы сами, наверное, понимаете, из-за убийств таких известных авторитетных людей, то нами предприняты определенные меры безопасности. Они помещены на «спец» — в специальный корпус СИЗО для особо опасных преступников. Такая мера продиктована лишь интересами их собственной безопасности. В общей камере они бы и пяти минут не прожили.

— Понимаю, — согласился я. — Но, может, обвинения все же ложные или ошибочные? Может, они вовсе не причастны к этим убийствам и к руководству структурой, в чем вы пытаетесь их обвинить?

Все присутствующие заулыбались.

— Конечно, конечно, — согласился следователь, — это вы будете говорить на суде.

— Если они доживут до суда, — добавил один из оперативников.

От этих слов мне вновь стало не по себе...

Минут через десять я вышел из отдела прокуратуры, держа в руках разрешение на встречу со своими клиентами, сел в машину и направился в сторону Сокольников, на улицу Матросская Тишина, где находится знаменитый следственный изолятор номер один.

Всю дорогу я думал только об одном — о мрачной перспективе уголовного дела, в которое я, можно сказать без преувеличения, влип.

Перед входом в изолятор я заметил новенький «БМВ-320». Мне помигали фарами. Я остановил машину и вышел. Из «БМВ» выскочили две девушки. Это были Оля и Олеся.

— Ну что? — подбежали они ко мне. — Вы получили разрешение на встречу?

— Да, получил.

— Вы чем-то расстроены? — спросила Олеся.

— В общем, да.

— Надеюсь, вы понимаете, что ко всему, в чем его обвиняют, он никакого отношения не имеет?

— Хотелось бы верить, — кивнул я. — Вы будете меня ждать?

— Конечно!

— А что передать от вас?

— Передайте что мы ждем, надеемся, любим! — сказала Олеся. — Посмотрите, как они там...

— Хорошо. — Я кивнул им и прошел в здание изолятора.

Через несколько минут поднялся на четвертый этаж, затем еще на два этажа выше. На шестом и находился специальный изолятор номер четыре. На самом деле это был спецкорпус следственного изолятора «Матросская Тишина». В нем и содержались наиболее опасные преступники. Все камеры были малозаселенными, не более восьми-двенадцати человек. Общие камеры здесь вообще отсутствовали — это я знал еще по прошлым делам.

Я протянул контролеру свое удостоверение, разрешение следователя на встречу с клиентом и заполненный листок вызова заключенного на беседу. Женщина-контролер молча взяла листок, внимательно оглядела меня:

— Подождите немного в коридоре.

Я вышел в коридор и, ожидая вызова, стал осматривать стены вокруг. Обычные казенные стены, выкрашенные в зеленый цвет. Но спецкорпус в отличие от других помещений был почище. Вероятно, недавно здесь был ремонт.

Минут через двадцать открылось окошко, и контролер, назвав мою фамилию, произнесла:

— Вы можете пройти.

Я подошел к металлическим решетчатым дверям. Щелкнул кодовый замок. Я вошел, дверь за мной тут же вновь захлопнулась. Я нажал на кнопку — открылась вторая дверь. Я видел, что над дверями установлены телевизионные мониторы. Да, строго здесь!

Я вошел в рабочий коридор, где было четыре кабинета слева и четыре справа. Не густо.

Все двери, кроме одной, были открыты. Значит, все остальные кабинеты пусты. Около закрытой двери стояли контролеры. В руках одного из них был листок бумаги.

— Вы такой-то? — назвал он мою фамилию.

— Да.

— Проходите вот в этот кабинет. Арестованный находится здесь. Я прошел в кабинет. Контролер тут же закрыл за мной дверь на ключ. Таким образом, мы оказались запертыми внутри.

За столом сидел Олег. Я подошел к нему. Он поднял голову, узнал меня и улыбнулся. Но улыбка его была очень грустной. Он привстал. Я протянул ему руку.

— Ну как ты тут? — спросил я.

— Ничего, — ответил Олег, — слава богу... Как у вас дела?

— Да все дела сейчас с тобой связаны. Видал, в чем тебя обвиняют?

— Я честный бизнесмен, — сказал Олег, — и занимаюсь предпринимательской деятельностью. А то, что я оказывал ребятам в чем-то помощь и содействие, не значит, что я руководил этой бандой!

— Но, понимаешь, я был у следователя, и там есть показания...

— Показания они могут выбить у кого угодно и какие угодно!

— А оружие?

— Я не знаю, чем занимались эти ребята, — ответил Олег. — Но к этому, я еще раз повторяю, никакого отношения не имею.

— Хорошо. Значит, будем строить твою защиту в полном отказе?

— Конечно, — отозвался Олег. — А как там наши девушки?

— Видал твою жену. Все нормально, на «БМВ» ездит... А как у тебя?

— Да пока ничего. Но здесь обстановка накалена.

— Что такое? — насторожился я.

— Да по тюрьме малява прошла, воры направили, якобы о смертном приговоре, который мне вынесли.

— Что теперь будешь делать?

— Пока сижу на «спецу», — произнес Олег, подняв голову к потолку и показывая, что там стоят прослушивающие аппараты и видеокамеры, — мне никакой опасности не грозит. — И, неожиданно сделав быстрое движение, наклонился ко мне: — Вам нужно срочно связаться с одним коммерсантом. Запишите его телефон.

Я взял ручку и стал записывать.

— Зовут его Алексей, — продолжал еле слышно Олег, — а потом — еще с одним человеком, Борисом Петровичем. Он...

Тут неожиданно открылась дверь. В кабинет вошли двое сотруд-

ников. Один с погонами капитана, второй — в темно-зеленой камуфляжной форме.

— Здесь такое дело, — произнес капитан, — вы не могли бы перейти в другой кабинет? А то нам тут надо срочно провести ремонтные работы.

Олег, заулыбавшись, откинулся на спинку стула:

— Что, батарейки в подслушивающем устройстве сели? Поменять надо?

— Зачем нам переходить? — спросил я. — Мы ведь скоро заканчиваем. Пожалуйста, ремонтируйте после нашего ухода.

Капитан с оперативником, помявшись несколько секунд, молча вышли и закрыли за собой дверь.

— Так вот, — продолжил Олег, наклонившись ко мне, — Борис Петрович — он... короче, он оттуда, — Олег похлопал себя рукой по плечу, намекнув на погоны. — Он должен помочь. Встретьтесь с ним, разъясните ситуацию. Пусть напряжет свои связи. Я должен выйти отсюда во что бы то ни стало! Да, и скажите Алексею и Борису Петровичу, что если они ничего не сделают, тогда я... Впрочем, они и так все поймут, — махнул рукой Олег, — ничего говорить не надо.

Я еще раз внимательно взглянул на Олега. Крупное телосложение, рост около ста семидесяти пяти сантиметров, мощные плечи говорили о том, что он раньше занимался спортом.

— Когда придете? Завтра можете? — спросил меня Олег.

— Боюсь, что не успею, — сказал я также шепотом, — ведь надо будет встречи провести...

— Но послезавтра вы придете?

— Постараюсь.

— Будьте осторожны! — сказал мне Олег шепотом. И громко, взглянув на потолок: — Ну все, на этом сегодня закончим. Вызывайте конвоира. — И снова шепотом: — Я очень прошу вас сделать то, о чем я говорил.

Пришел конвоир и забрал Олега. Я обратил внимание, что, прежде чем вывести из кабинета, на Олега надели наручники. А на листке выдачи заключенного стояла жирная поперечная красная полоса. Такая полоска означает: «Склонен к побегу».

«Интересно, кто же отсюда убежит? — подумал я. — Из таких-то стен!»

Вскоре я получил обратно свое удостоверение и стал спускаться вниз. Вдруг на лестнице, перед самым выходом из изолятора, я увидел двоих знакомых оперативников в кожаных куртках.

— Ну как? — спросил меня один из них. — Как прошла встреча?

— Нормально.

— Как настроение? Какие планы?

— У кого? — не понял я.

— У него.

— Вам виднее... Вы же его там круглые сутки наблюдаете, — подколотил их я.

— Не передумали быть его адвокатом? — неожиданно спросил другой.

— Пока еще нет.

— Смотрите, будьте осторожны!

— Это угроза?

— Нет, наоборот, предостережение. Возьмите номер нашего телефона...

— А зачем он мне?

— Ну мало ли что... Может, братва на вас «наедет», может, еще что случится... Поможем, — оперативник протянул мне листок с записанным телефоном.

Я молча положил листок в карман и вышел. Оглянувшись, увидел, что никакого «БМВ» с девушками возле здания не было. Неужели уехали? Нет, они не могли! Значит, что-то случилось. Может, оперативники их задержали?

Я осмотрелся внимательнее, подошел к своей машине, сел и медленно тронулся. Неожиданно заметил, что одновременно со мной тронулась с места черная «девятка» с тонированными стеклами. Я поехал вперед с маленькой скоростью. «Девятка» также шла медленно. Свернул направо — «девятка» за мной. Потом я перестроился в левый ряд, повернул налево и поехал в обратную сторону — то же самое проделала и «девятка».

«Странно, — подумал я. — Слежка достаточно откровенная. Зачем, почему? Кто меня «ведет» — погоны или братва?»

Вскоре мне удалось уйти от «девятки». Но когда я подъехал к дому, то увидел, что во дворе, почти у самого моего подъезда, стоит серая «Волга». Стекла были также тонированными. В машине сидели

два человека. Это было видно по огонькам сигарет. Прекрасно зная все машины нашего двора, я понял, что эта машина — чужая. «Может быть, у страха глаза велики? — подумал я. — Может, не по мою душу? Мало ли кого ждут... А может, и ко мне...»

ГЛАВА 2

«НАЕЗД»

Я прекрасно понимал, что следующим звеном в том, чтобы как-то повлиять на Олега, могу оказаться я. Но что ж делать? Надо срочно встречаться с коммерсантом!

Я спустился к телефону-автомату, набрал номер коммерсанта. Мобильный не отвечал — хорошо поставленный женский голос сообщал, что абонент находится вне зоны досягаемости. Я позвонил ему в офис. Секретарша записала мою фамилию, телефон и пообещала, что как только Алексей Николаевич вернется, обязательно мне перезвонит. Но до конца дня никакого звонка от него я так и не дождался.

Тогда я вновь позвонил в офис.

— Разве он вам не звонил? — удивилась секретарша. — Он был, записал ваш телефон, уехал снова.

Вечером раздался звонок.

— Вы меня искали? — услышал я мужской голос. Это был коммерсант.

— Да. Нам с вами надо встретиться.

— По какому вопросу? — насторожился коммерсант.

— По вопросу вашего близкого знакомого.

— Кого?

— Олега Николаевича.

— Какого Олега Николаевича?

— Который сейчас находится в больнице. — Это был намек на содержание Олега в тюрьме.

— Понял, — коротко ответил коммерсант. — Давайте встретимся.

— Где вам удобнее?

— Знаете ресторан «Метрополь»?

— Конечно.

— При входе, в семь часов.

— Как я вас узнаю? — спросил я.

— Я вас сам найду, — ответил Алексей. — Я вас видел раньше.

Ровно в семь я был у входа в «Метрополь». Вскоре подъехали «Мерседес-500» и джип «Гранд Чероки». Из «Мерседеса» вышел мужчина высокого роста, с темными волосами, в темном пальто. Из джипа появились двое мужчин, вероятно, его охранники. Мужчина подошел ко мне, протянул руку:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — ответил я.

— Пойдемте, спокойно поговорим, — сказал коммерсант.

Мы вошли в ресторан, пересекли большой зал, где располагалось казино, и вошли в бар, примыкавший к игровому залу. Коммерсант кивнул головой, и девушка, стоявшая за стойкой, тут же стала наливать какие-то напитки. Было ясно, что коммерсант неоднократно бывал в этом ночном клубе и, в частности, в этом баре.

Я старался рассмотреть коммерсанта. На вид ему было около тридцати лет. Он был высокого роста, темные густые волосы, лицо достаточно симпатичное. На руке — массивные золотые часы. На пальце левой руки — большой перстень. Он был одет в темный костюм, белую рубашку. В глазах — испуг.

Я знал, что вместе со своим партнером Павлом коммерсант в конце 1993 года одним из первых создал ночной клуб, расположенный на Красной Пресне. Ночной клуб был достаточно прибыльным заведением, так как в то время в Москве еще не было ночных клубов. Поэтому в основном там тусовались коммерсанты и братва. Прибыль от ночного клуба поступала большая. Первоначально на роль «крыши» над клубом претендовали два авторитетных лидера криминального мира — небезызвестный Сильвестр и не менее известный вор в законе Глобус. Каждый из них пытался стать первым. Между ними возник конфликт. Тогда ходили слухи, что для ликвидации Глобуса Сильвестр пригласил курганскую группировку, которая после и устранила Глобуса. Затем в столице прогремело несколько выстрелов, в результате которых погибли представители обеих враждующих сторон. И, наконец, клуб полностью перешел под опеку Сильвестра.

Но эта опека оказалась недолгой. Спустя год при таинственных обстоятельствах взрывается шестисотый «Мерседес», в котором на-

ходилась Сильвестр. После этого распространились слухи, что именно курганская группировка взяла на себя роль «крыши» ночного клуба.

Теперь у меня возникла мысль — а может, Олег действительно относился к этой преступной группировке? Может даже, он был ее лидером? Не случайно он послал меня к этому коммерсанту и просит, вернее, даже требует его помощи.

Но мои размышления прервал коммерсант.

— Как он там себя чувствует? — неуверенно спросил он.

— В каком смысле?

— Его никто не беспокоит, не «наезжает»?

— Вроде нет, — пожав плечами, ответил я.

— Слухи разные ходят...

— Да, я слышал, — подтвердил я, имея в виду записку с приговором Олегу. — Нет, пока никто не беспокоит. И он по-прежнему рассчитывает на вашу помощь.

— Но чем же я могу помочь ему? — спросил коммерсант.

— Не знаю, что он имел в виду, но сказал, что вы обязаны помочь, — уточнил я.

— Я даже не могу собрать сейчас деньги, — стал торопливо оправдываться коммерсант. — Ночной клуб закрыт на ремонт, мы проводим реорганизацию ряда магазинов, неподалеку, на Красной Пресне...

Но я пожал плечами, дав понять, что это его проблемы.

— Хорошо, буду думать, — помедлив, решил коммерсант. — Давайте договоримся... — Он встал, давая понять, что разговор закончен. — Можете подъехать завтра ко мне в офис? — Протянул мне визитную карточку, на которой был адрес офиса. — Часов в одиннадцать. Мы там спокойно побеседуем. А я к тому времени постараюсь подумать, чем и как смогу помочь. Хорошо?

— Хорошо, — я пожал ему руку на прощание.

Вернувшись домой, стал думать, как быть дальше. Встретиться с человеком по имени Борис Петрович, о котором говорил мне Олег, я решил только после окончательного разговора с коммерсантом. Если он откажет мне или я почувствую, что его помощь будет неэффективной, тогда уж обращусь к Борису Петровичу. Зачем беспокоить сразу двоих? Может, коммерсант все решит сам.

На следующий день ровно в одиннадцать часов я подъехал к офису коммерсанта. Офис находился в большом киноконцертном зале, на

третьем этаже. Поднявшись на лифте, я оказался в просторном вестибюле, где около тумбочки сидел довольно плотный охранник. На двери была вывеска с названием ночного клуба. Я назвал себя.

— Минуточку, — сказал охранник, — сейчас уточню.

Он набрал номер телефона.

— Здесь к Алексею Николаевичу пришел посетитель, — и охранник назвал мою фамилию. И обратился ко мне: — Сейчас за вами подойдут.

Через несколько минут появился не менее упитанный мужчина и предложил пройти с ним.

Мы долго шли по длинному коридору с закрытыми дверями. На некоторых висели таблички с надписями. Наконец вошли в большую зеркальную приемную с искусственными пальмами и еще какими-то зелеными растениями. Массивная итальянская дверь была приоткрыта. Я увидел просторный кабинет, выдержанный в белых тонах, с очень красивой и дорогой итальянской мебелью.

За столом сидел коммерсант. Он поднялся и пожал мне руку.

— Ну как дела? — вопросительно взглянул на меня.

— К Олегу Николаевичу я сегодня не ходил, — ответил я.

— Как, вы еще у него не были?

— А какой смысл мне идти к нему, если я не получил никакого ответа от вас?

— Да, конечно, вы правы... Я переговорил со своими новыми партнерами, обрисовал ситуацию. Думаю, что мы поможем Олегу Николаевичу, но не сразу.

— Как это не сразу?

— Понимаете, требуется какое-то время, чтобы собрать сумму денег или использовать связи, которые мы имеем. Если можно, передайте, пожалуйста, ему, что никто его не забыл, все о нем думают, жалуют и обязательно окажут помощь. Но — не сразу. Понимаете, — он вновь стал повторять вчерашние слова, — клуб находится на ремонте, реконструкция магазинов требует...

Неожиданно разговор был прерван. В кабинет вошел возбужденный охранник и, обращаясь к коммерсанту, сказал:

— Алексей Николаевич, к вам тут гости!

— Кто? — испуганно спросил Алексей, встав из-за стола.

— Ну, эти, вчерашние...

СОДЕРЖАНИЕ

КУРГАНСКИЕ	5
ОРЕХОВСКИЕ	327
ПАШАЦИРУЛЬ	587